

СОДЕРЖАНИЕ

Пункты 90 и 91 повестки дня:

Вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций (продолжение)	} 597
О восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (продолжение)	

Председатель: г-н Монжи СЛИМ (Тунис)

ПУНКТЫ 90 И 91 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций (продолжение)

О восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем предоставить слово первому оратору, записавшемуся для выступления, я хочу напомнить членам Генеральной Ассамблеи, что, как я уже указал 1 декабря (1068-е заседание), запись ораторов, желающих выступить по пунктам 90 и 91 повестки дня, прекращается сегодня в 18 часов.

2. Г-н КВЕЙСОН-СЕККИ (Гана) (*говорит по-английски*): Глубокая вера в Организацию Объединенных Наций, которую Гана сохраняла всегда, побудила меня воспользоваться правом делегации Ганы выступить в прениях по вопросу о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций. Мы подходим к этим прениям с той же объективностью, какая всегда характеризовала наши действия в Организации. Делегация Ганы с глубоким удовлетворением поддержала в Генеральном комитете предложение о включении в повестку дня пунктов, озаглавленных «Вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций» и «О восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций».

3. В течение нескольких лет ставились всевозможные препятствия, с тем чтобы не допустить обсуждения этих вопросов в Генеральной Ассамблее, причем с этой целью использовались разные недалновидные процедурные маневры. Однако в этом году стало ясно, что те государ-

ства-члены, которые до сих пор возражали даже против включения этого пункта в повестку дня, признали, что уже невозможно далее занимать подобную позицию.

4. Позиция правительства Ганы по вопросу о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций сводится к тому, что правительство Китайской Народной Республики должно занять свое законное место в этой Ассамблее. Эта позиция была вновь изложена президентом Ганы в ясных и недвусмысленных выражениях в его выступлении на Генеральной Ассамблее 23 сентября 1960 года, когда он заявил:

«Правительство Ганы всегда придерживалось той точки зрения, что Китайская Народная Республика должна быть принята в Организацию Объединенных Наций, с тем чтобы представительство Китая на этой Ассамблее было более реалистичным, более эффективным и полезным.

Мы считаем, что Китайская Народная Республика, представляющая около 630 миллионов человек, со своими огромными экономическими, научными и техническими ресурсами, страна, которая быстро развивается, может сделать сегодня полезный и конструктивный вклад в дело поддержания мира и прогресса цивилизации»¹.

5. Моя страна Гана признала Китайскую Народную Республику и установила с ней дипломатические отношения, сделав таким образом первый шаг на международной арене после достижения независимости; она поступила так не только потому, что это сделало Соединенное Королевство, от которого к Гане перешли международные обязательства и ответственность в отношении Золотого Берега, но и потому, что Гана сознавала необходимость смотреть в лицо фактам международной жизни. Многие другие страны поступили точно так же. Однако делегация Ганы сожалеет, что в обсуждение этих вопросов была внесена путаница, а именно, что вопрос о признании государства или правительства был смешан с вопросом о его представительстве в такой международной организации, как Организация Объединенных Наций.

6. В соответствии с установленными нормами международного права и практикой признание государства или правительства является частным односторонним актом, входящим исключи-

¹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия, Пленарные заседания, 869-е заседание, пункты 77 и 78.

тельно в компетенцию признающего государства. Хотя такое признающее государство может счесть желательным обосновать этот акт признания некоторыми общими принципами, сам акт по существу является политическим решением, которое каждое государство принимает или не принимает по собственному усмотрению в осуществление своего суверенитета. Таким образом, если какое-либо государство считает, что его правительство или общественное мнение еще не готовы признать Китайскую Народную Республику, оно имеет полное право воздержаться от такого признания.

7. С другой стороны, представительство того или иного государства в Организации Объединенных Наций — вопрос совсем иного порядка. Согласие на подобное представительство является коллективным актом Организации и не зависит от того, признали ли отдельные члены Организации предварительно это государство де-юре или де-факто. По этим причинам общепринятой практикой стало то, что члены Организации могут поддерживать прием в Организацию представителей правительств, которые ими не признаны и с которыми они не имеют дипломатических отношений, и что такая поддержка не влечет за собой признания этого правительства.

8. Находящийся на нашем рассмотрении вопрос несложен и касается, с одной стороны, претензий фактического правительства Китая, а с другой стороны, претензий уже несуществующего режима той же страны на то же место, которое в данное время занято представителями несуществующего режима. Поэтому отправным пунктом для любого анализа рассматриваемых нами вопросов должна служить резолюция 396 (V) Генеральной Ассамблеи, где ясно и определенно указывается порядок, которому надлежит следовать при таком положении, когда имеются два конкурента на одно и то же место. В пункте 1 постановляющей части рекомендует, чтобы «во всех случаях, когда более чем один орган власти претендует на то, что он является правительством, полномочным представлять государство, состоящее членом Организации Объединенных Наций», вопрос подлежал рассмотрению в свете целей и принципов Устава и с учетом обстоятельств каждого данного случая».

9. На этом основании более подходящим принципом, на который следует сослаться, является принцип, изложенный в статье 4 Устава. Эта статья обуславливает, что государство, подавшее заявление о приеме в число членов Организации, должно быть в состоянии и желать выполнять обязательства, предусмотренные Уставом для членов Организации. Последствия этой статьи для обсуждаемого вопроса были резюмированы в меморандуме Генерального Секретаря от 9 марта 1950 года². В этом меморандуме он

заявил, что связанные с членством обязательства могут выполняться только такими правительствами, которые фактически обладают соответствующими полномочиями. С разрешения Ассамблеи я процитирую из этого меморандума относящиеся к делу заключения:

«Когда революционное правительство заявляет о том, что оно представляет государство и в этом соперничает с существующим правительством, вопрос заключается в том, которое из этих двух правительств в действительности способно использовать национальные ресурсы и вести народ данного государства в целях выполнения обязательств, возложенных на членов Организации. Это в сущности сводится к обследованию того, располагает ли новое правительство эффективной властью в пределах государственной территории и находится ли у него обычно в повиновении подавляющее большинство населения.

Если это так, то путем коллективно принятого решения различные органы Организации Объединенных Наций должны были бы с основанием предоставлять такому правительству право представлять государство в Организации, даже если отдельные члены Организации отказываются — и намерены продолжать отказываться — признать это правительство в качестве законного правительства по причинам, действительность которых основывается на принципах их национальной политики».

10. Каковы же факты? Факты таковы, что Центральное народное правительство Китайской Народной Республики является единственным правительством, эффективная власть которого распространяется на весь континентальный Китай и на некоторые его прибрежные острова. Это правительство находится у власти уже 12 лет и до сих пор не проявило ни малейших признаков слабости.

11. Некоторые делегации заявляли, что согласно постановлениям статьи 4 Устава прием в члены этой Организации открыт только для миролюбивых государств; исходя из этой предпосылки, они утверждали, что Китайская Народная Республика не является миролюбивым государством и поэтому не удовлетворяет требованиям, предъявляемым членам Организации Объединенных Наций. Самым велеречивым защитником этой позиции был, пожалуй, покойный государственный секретарь Соединенных Штатов г-н Джон Фостер Даллес. Он доказывал, что Организация Объединенных Наций не является «исправительным заведением для плохих правительств», что ввиду «многочисленных фактов вооруженной агрессии» Китайская Народная Республика не может считаться «миролюбивой» и что допущение ее в Организацию Объединенных Наций может даже посеять в Организации «семена собственного разрушения».

² Официальные отчеты Совета Безопасности, пятый год, Дополнение за период с 1 января по 31 мая 1950 года, документ S/1466.

12. По-видимому, самое внушительное опровержение этого мнения содержится в собственном труде г-на Даллеса «Война или мир», который впервые был опубликован в 1950 году и переиздан в 1957 году и из которого, с вашего разрешения, я приведу следующие отрывки:

«Одна из растущих слабостей Организации Объединенных Наций заключается в ее недостаточной универсальности. Представленные на Сан-Францисской конференции страны фактически располагали всей эффективной властью в мире. Поэтому Организацию, которую они создали, можно было справедливо назвать «всемирной» организацией, и она справедливо отражала реальность сил в мире.

Со времени Сан-Франциско положение сильно изменилось.

...Организация Объединенных Наций перестала быть «всемирной» организацией, и все решения не может отражаться реальность, если она не допустит в число своих членом значительную часть международного сообщества³.

Я пришел к заключению, что Организация Объединенных Наций лучше всего послужит делу мира, если на Ассамблее будет представлено то, из чего фактически состоит мир, а не только те районы мира, которые нам нравятся. Поэтому мы должны согласиться с тем, чтобы все государства стали ее членами, не пытаясь оценить, какие из них являются «хорошими», а какие — «плохими». Это различие уже и так сгладилось благодаря теперешнему составу Организации Объединенных Наций.

...Если коммунистическое правительство Китая фактически докажет свою способность управлять Китаем, не вызывая серьезного сопротивления внутри страны, тогда и оно должно быть принято в Организацию Объединенных Наций.

...Коммунистические правительства господствуют сегодня более чем над 30 процентами мирового населения. Нам может не нравиться этот факт; он и в самом деле нам совсем не нравится. Однако если мы хотим иметь всемирную организацию, то она должна представлять весь мир в том виде, как он есть»⁴.

13. Во введении к своему годовому докладу за 1951 год⁵ Генеральный Секретарь заявил следующее:

«Действия правительств некоторых стран, как состоящих, так и не состоящих в Организации Объединенных Наций, могут время от времени вызывать осуждение со стороны Организации. Но влияние Организации как на

стремление к достижению общего мира, так и на степень выполнения правительствами принятых ими на себя обязательств по Уставу и осуществления его целей будет, несомненно, сильнее, если все эти страны будут состоять в Организации».

14. Делегация Ганы, разумеется, полностью разделяет эту точку зрения. Организация Объединенных Наций не является клубом, доступ в который открыт только для хороших правительств, или ассоциацией лишь одинаково мыслящих государств и правительств со сходными идеологическими воззрениями. Это Организация, которая стремится к универсальности, и должна поэтому включать государства различных, а иногда и враждебных идеологий. Если бы все государства и народы были ангелами, то в Организации Объединенных Наций не было бы необходимости. Одна из главных задач Объединенных Наций как раз и состоит в том, чтобы содействовать урегулированию споров без войны и разрешению идеологических конфликтов в целях мирного сосуществования согласно Уставу. Поэтому чем в большей степени страны не одобряют друг друга, тем более необходимо, чтобы их обвинения и контробвинения выдвигались в этой Организации, а не на поле сражения.

15. Разве можно сомневаться в том, что положение, при котором страна с населением свыше 650 миллионов человек не допускается в нашу Организацию, является искусственным и опасным? Разве можно сомневаться в том, что опасность увеличивается по мере сохранения такого искусственного положения? Китайская Народная Республика должна быть в состоянии пользоваться преимуществами и выполнять обязанности, общие для всех членом международного сообщества. Дело в том, что членство в нашей Организации влечет за собой обязанности и обязательства, равно как преимущества и права, и нелогично не допускать Китайскую Народную Республику на том основании, что она не выполняет своих обязательств, которые она не примет до тех пор, пока она не будет должным образом представлена.

16. Теперь уже широко признается, что многие важные международные проблемы не могут быть удовлетворительно разрешены без участия Китайской Народной Республики. Совершенно ясно, что никакое разумное обсуждение вопроса о разоружении или даже о контроле над ядерным оружием невозможно без участия Китайской Народной Республики, которая, по сообщениям, обладает самой большой армией в мире и потенциальными возможностями для производства ядерного оружия. Существует также общая уверенность в том, что она не будет участвовать ни в каких переговорах до тех пор, пока ей не будет предоставлено место в нашей Организации. Это мнение разделяет значительное число ответственных деятелей Соединенных Штатов, включая бывшего государственного секретаря

³ John Foster Dulles, *War or Peace*, 1 st. ed. (New York, The Macmillan Company, 1950), pp. 188—189.

⁴ *Ibid.*, pp. 190—191.

⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестая сессия, Дополнение № 1 А.*

г-на Гертера, г-на Честера Боулса и, если позволите, г-на Эдлая Стивенсона. Точно так же, пока Китайская Народная Республика не будет представлена в международных органах, до тех пор невозможно реалистическое обсуждение таких жизненно важных проблем Дальнего Востока, как объединение Кореи и Вьетнама. Даже такие вопросы, как пересмотр Устава и пересмотр состава Совета Безопасности и Экономического и Социального Совета, зависят, если смотреть в лицо фактам, как бы неприятны они ни были, от надлежащего представительства Китая.

17. Выслушав выступления в этих прениях некоторых ораторов, делегация Ганы невольно задает себе вопрос, не упорствует ли группа государств в этой Ассамблее, возражающая против надлежащего представительства Китайской Народной Республики, главным образом потому, что Китайская Народная Республика избрала коммунизм в качестве политической идеологии. Министр иностранных дел Ганы в своем выступлении на этой Ассамблее 3 октября 1960 года заявил:

«Если китайцы избрали коммунистический путь развития, а не систему западных государств, в основе которой лежит капиталистическая организация экономической и политической жизни общества, то это вопрос, который китайский народ сам должен решить и по которому ни Ассамблея, ни какое-либо государство-член или группа государств — членов Ассамблеи не вправе указывать китайскому народу, что он должен делать.

Если мы скажем китайцам, что они не могут быть допущены в Организацию Объединенных Наций, потому что они приняли коммунизм в качестве своей политической идеологии, то мы фактически нарушим принцип универсальности как основу для допуска в Организацию Объединенных Наций и таким образом положим начало новому принципу, а именно идеологическому, в качестве новой основы для принятия в Организацию Объединенных Наций»⁶.

18. Я должен повторить, что, по нашему мнению, подобная позиция представляет серьезную опасность для будущего этой всемирной Организации. Идеологический принцип в качестве основы представительства или приема в члены может быть в дальнейшем использован любой из великих держав, для того чтобы воспрепятствовать приему в члены Организации какого-либо нового африканского государства или других государств, если в момент предоставления независимости окажется, что соответствующее государство избирает политическую или социальную систему, которая приходится не по вкусу одной из великих держав. Министр иностранных дел Ганы заявил:

⁶ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия, Пленарные заседания, 884-е заседание, пункты 137—138.

«Такая политическая и социальная система могла бы быть исключительно африканской по происхождению и по духу; однако если такая система оказалась бы неприемлемой для какой-либо из великих держав, то такое государство не могло бы быть допущено в Организацию Объединенных Наций. Мы делаем такой вывод. В таком случае вопрос о принятии или непринятии в Организацию новых африканских государств решался бы соответствующей великой державой не на основе принципа универсальности, а скорее исходя из соображений политической идеологии»⁷.

19. Генеральная Ассамблея должна смотреть в лицо фактам. Наш мир идет вперед с эволюционными революциями и с революционными эволюциями, которые против нашей воли происходят во многих районах земного шара. Мы не в состоянии остановить волну прогресса и поэтому мы не должны занимать такую позицию, которая могла бы затруднить наши действия в будущем. Если каждый раз при смене в какой-либо стране правительства в результате революции мы будем требовать, чтобы вопрос о предоставлении места в Ассамблее представителям нового правительства решался большинством в две трети голосов, мы будем действовать вопреки существующим прецедентам. Если когда-нибудь в какой-либо стране произойдет революция и бывшее правительство останется у власти благодаря помощи иностранного государства и мы поэтому придем к выводу, что таких стран стало две, то есть две Ганы или два Китая, то я боюсь, что мы сами создадим для себя большие затруднения.

20. Вопрос о представительстве и предоставлении мест делегациям связан исключительно с вопросом о полномочиях. Вот почему моя делегация в связи с проектом резолюции пяти государств (A/L.372) не может не выразить удивления по поводу того маневра, который пытаются осуществить с помощью этого проекта. Разумеется, нельзя отрицать, что вопрос о представительстве Китая имеет далеко идущие международные политические последствия; этот вопрос действительно чрезвычайно важен, и я достаточно подробно говорил о его возможных последствиях. Но я повторяю, что это лишь вопрос о полномочиях, а вопросы о полномочиях в Ассамблее всегда решались простым большинством; хорошо известны аналогичные обстоятельства, при которых делегация Конго (Леопольдвиль) была принята в Ассамблею простым большинством, и со стороны Генеральной Ассамблеи было бы нелогично не поступать в соответствии с этим и другими прецедентами. Делегация Ганы может сталкиваться этот проект резолюции только как новую попытку затянуть решение этого вопроса, которое, по нашему мнению, должно быть принято немедленно и которого избежать все равно нельзя. Делегация

⁷ Там же, пункт 141.

Ганы утверждает, что прятаться от действительности — значит проявлять недалководидность; в данном случае это может лишь привести к осложнению проблемы, и элементарная логика заставляет нас действовать сообща, чтобы построить подлинно универсальное мировое сообщество — мир, в котором господствуют законность и справедливость.

21. Делегации Ганы представляется неубедительным довод, согласно которому представительство Китайской Народной Республики в Организации может серьезно пошатнуть веру общественности, и особенно общественности Соединенных Штатов, в Организацию Объединенных Наций. Необходимо отказаться от подобной теории, которую не подкрепляют никакие доказательства и которую в сущности опровергают результаты большинства опросов общественности относительно представительства Китая. В самом деле, если критерием для вынесения решений Организации Объединенных Наций будет служить вера общественности Соединенных Штатов или любой другой страны в Организацию, то будет утрачен самый смысл ее существования. К счастью, мировое общественное мнение, в отличие от общественного мнения отдельных стран, всегда стояло за международный мир и безопасность и, как правило, всегда находило верное отражение в постановлениях Организации Объединенных Наций.

22. Вопрос, рассматриваемый Генеральной Ассамблеей, заключается не в том, что следует сделать с бывшим правительством Китая, представляемым Чан Кай-ши; мы собрались здесь не для того, чтобы решать судьбу Формозы, которая, по мнению всех китайцев, является частью территории Китая. Рассматриваемый нами вопрос состоит в том, что действительное правительство Китая, поддерживаемое большинством населения, насчитывающего 650 миллионов человек, должно занять место Китая в Организации Объединенных Наций. Великой державой является Китайская Народная Республика, а не часть Китая. Игнорируя этот факт, мы будем действовать во вред самим себе. Моя делегация утверждает, что восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций — необходимый шаг к установлению мира и порядка.

Заместитель председателя г-н Носек (Чехословакия) занимает место Председателя.

23. Г-н ПАЛАМАРЧУК (Украинская Советская Социалистическая Республика): Народы в своей истории выбирают разные пути, по-разному они приходят к своему величию. Есть между ними, однако, и много общего. Народы — как и люди: они не похожи друг на друга, но в жизни каждого человека есть нечто присущее всем другим. Есть некоторые общие черты и в истории двух великих народов — китайского и американского.

24. В ранние времена, когда еще не было американской нации, несколько миллионов колонистов

бросили клич: «Дайте же дорогу! Народ — это мы!» С того времени и почти три столетия подряд этот клич раздавался на континенте Америки, напоминая Англии, Франции и Испании о том, что на карте мира рядом с ними и против их воли возникает новая страна — Америка. Позже, как пишут историки, американский флаг стал таким быстроногим, что никакая конституция не могла за ним угнаться. Американский флаг действительно становился быстроногим по мере усиления империалистических притязаний сил, скопивших в своих руках богатства более значительные, чем когда-либо со времен падения Римской империи. Но мы не будем сейчас возлагать ответственность на американский народ за черные деяния американского империализма. Мы лишь отметим: американский народ идет своей избранной дорогой, это его дело, и было бы величайшим донкихотством пытаться лишить его права находиться в мировом сообществе наций.

25. Первые свои шаги китайский народ делал в глубокой древности, когда предки колонистов Америки ходили еще в звериных шкурах. Древняя цивилизация Китая подарила миру удивительные открытия, многие из которых были позднее использованы для того, чтобы «Мэйфлауэр» мог пересечь бурный океан. Долгие годы китайский народ затем не мог развиваться так, как другие народы. Мы не будем сейчас обвинять эти другие народы за черные деяния тех, кто эксплуатировал и угнетал великий китайский народ. Но всему приходит конец.

26. Во второй половине XX века, а именно в 1949 году, великий китайский народ расправил плечи и торжественно объявил миру, что отныне он во весь рост будет стоять в великой семье трудолюбивых и свободолюбивых народов и будет самоотверженно, усердно трудиться, чтобы создать свое будущее и свое счастье. «Наша нация, — провозгласил Мао Цзэ-дун, — больше не будет униженной. Мы уже воспрянули...» Как это похоже на тот клич «Народ — это мы!», который бросила молодая американская нация три века тому назад.

27. «Мы уже воспрянули!» — это звучит как вера в возрождение Китая, поднимающегося Китая, раскованного гиганта Азии. Кто же может помешать этому гиганту идти своей избранной дорогой?

28. На глубоко перепаканных колониальных целинах Азии и Африки воспрянули духом творчества и созидания еще вчера угнетенные народы; их представители находятся в зале Генеральной Ассамблеи. Объединенные Нации не закрыли перед ними своих дверей по чьей-то прихоти или по злой воле тех, у кого одно количественное увеличение Организации Объединенных Наций вызывало чувство горечи, чтобы не сказать, скрытого негодования. Новые, молодые государства — члены Организации Объединенных Наций, государства, которые ни по своим размерам, ни тем более по экономическому

развитию не могут сравниться с Соединенными Штатами Америки, разумно советуют представителям Соединенных Штатов понять необходимость перемен в быстро изменяющемся мире. Они, как и другие, призывают изменить, отбросить в сторону политику, засоренную многими умственными плевелами, которая в конце концов лишь увеличивает и нагромождает трудности для самих Соединенных Штатов Америки.

29. Позиция правительства Соединенных Штатов Америки по вопросу о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, как она была изложена г-ном Стивенсоном, обросла корой ложных утверждений и искажений. Казалось бы, ничто не изменилось.

30. Но, господа, произошло что-то такое, с чем Соединенные Штаты Америки не могли уже больше не считаться. Увеличился членский состав Организации Объединенных Наций, и, нужно сказать, поредел сомкнутый строй простого механического большинства, при помощи которого Соединенные Штаты блокировали даже постановку вопроса о восстановлении законных прав Китая в Организации Объединенных Наций. Поэтому-то Соединенные Штаты вынуждены были смириться с включением и рассмотрением впервые за 12 лет этого вопроса, предложенного Советским Союзом. Но, смирившись с этим, они сразу нанизали на гнилую нить два политических трюка.

31. Во-первых, в Генеральном комитете было выпущено несколько словесных очередей в защиту «тщательного изучения проблемы», «тщательного рассмотрения всех фактов» и, конечно, в защиту необходимости «плодотворных дебатов».

32. Во-вторых, Соединенные Штаты и другие государства внесли проект резолюции (A/L.372), в соответствии с которым для решения вопроса о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики требуется не простое большинство, а большинство в две трети голосов.

33. Можно было бы напомнить сегодня Генеральной Ассамблее, что призывы к «тщательному изучению» совершенно ясного вопроса не впервые слышатся в Организации Объединенных Наций. Это весьма распространенная уловка, цель которой — потопить в длинных рассуждениях простой, процедурный характер решения, которое предстоит принять Ассамблее, о том, что Китай полномочны представлять только представители его Центрального правительства, а не жалкие отщепенцы из Тайваня. В виде примера я хотел бы только напомнить, что в 1950 году по предложению западных держав на пятой сессии Генеральной Ассамблеи был даже образован Специальный комитет с целью изучения «критериев» для определения того, какая делегация должна представлять Китай.

34. Тогда г-н Ачесон говорил, что ему неизвестны эти «критерии». Г-н Пирсон, выступая от

имени Канады, предлагал Специальному комитету предпринять «тщательное рассмотрение» этой проблемы, а наш уважаемый друг г-н Беллаунде высказывал интересную, хотя и не новую мысль, что «никогда не мешает изучить вопрос более подробно»⁸.

35. Но интересно, чем же занимался этот Комитет? Он был создан 19 сентября 1950 года, собрался на краткое заседание 15 декабря того же года, затем объявил перерыв, который затянулся на девять месяцев, после чего на своем втором и последнем заседании принял краткий доклад⁹, не содержащий, однако, решительно никаких рекомендаций о восстановлении прав Китая в Организации Объединенных Наций. Мы глубоко убеждены, что никаких других результатов деятельности Комитета нельзя было ожидать, потому что ни Комитету, ни Ассамблее изучать нечего. Бесплодность «исследовательской» деятельности Комитета была тогда настолько очевидной, что западные державы не решились возобновить его мандат в 1951 году и перешли к проведению своей политики моратория, так сказать, в ее чистом виде. Теперь нас снова призывают к изучению проблемы, надеясь, что ее решение можно будет отложить в долгий ящик. Причем не случайно в американской печати, да и здесь, в Организации, распространяются слухи о планах создания нового комитета.

36. Таким образом, вместо того чтобы обсуждать и решить этот вопрос, то есть восстановить права Китая в Организации Объединенных Наций, нам могут предложить изучать эту проблему, чтобы не решать ее. Но позвольте поинтересоваться у делегации Новой Зеландии, в чем же срочность и важность внесенного ею в повестку дня вопроса, если решение его они снова готовы отложить. Ведь вы явно противоречите сами себе и логике.

37. Действительно, в телеграмме премьер-министра Новой Зеландии на имя Генерального Секретаря говорилось, что вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций имеет «важный и срочный характер». Теперь же выясняется, что срочным порядком предлагают затянуть его решение; иными словами, «безотлагательно отложить» исправление величайшей несправедливости, допущенной по отношению к великому китайскому народу.

38. В чем же дело? А дело в том, что, так сказать, «медленно поспешая», западные державы намереваются, как и прежде, уйти от решения давно назревшего и совершенно ясного вопроса, продолжать свою трусливую политику моратория на восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объ-

⁸ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Пленарные заседания, 277-е заседание, пункт 166.*

⁹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Приложение, Вопрос о представительстве Китая (продолжение, документ A/1923).*

единенных Наций. Мы не считаем позицию страуса, спрятавшего свою голову в песок, умной позицией. Да и большинство здравомыслящих людей в мире открыто посмеиваются над страусом, считающим, что мир перестал существовать и изменяться вокруг него, после того как он закрыл глаза.

39. Нас тем более удивляет, что ответственные представители Соединенных Штатов настолько считают позицию страуса верхом государственной мудрости, что даже открыто похваляются, что именно они придумали игру в мораторий на восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Не далее как летом этого года, выступая в Национальном клубе печати, государственный секретарь Соединенных Штатов заявил без видимого смущения:

«На протяжении десяти лет мы полагаемся на так называемый мораторий — формулу, к которой я питаю, если можно так выразиться, отеческий интерес, поскольку я помогал изобрести ее примерно десять лет тому назад».

40. Сейчас ясно, что Соединенные Штаты переодевают эту формулу в другое платье. Они сконструировали «процедурную крепость» в виде проекта резолюции Австралии, Колумбии, Италии, Японии и Соединенных Штатов Америки. Никто ранее, в том числе и Соединенные Штаты, не оспаривал той очевидной истины, что восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций должно решаться в процедурном плане, то есть простым большинством. Теперь же, по мере того как с ростом членского состава Организации Объединенных Наций начался процесс разрушения машины механического голосования, Соединенные Штаты стали перед выбором. Применять правила процедуры так, как они изложены, — означало бы рисковать, так как в этом случае можно с уверенностью сказать, что права Китайской Народной Республики могут быть восстановлены уже на шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. Если применить правила путем их произвольного толкования, тогда можно еще надеяться на задержку решения вопроса, хотя она будет достигнута с помощью искусственных процедурных ухищрений. Делегация Соединенных Штатов избрала последнее, то есть, говоря проще, путь «выкручивания рук» правилам процедуры.

41. Смысл проекта резолюции Соединенных Штатов Америки и других государств заключается в том, чтобы считать вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций важным вопросом. Мы далеки от мысли, что Соединенные Штаты в действительности понимают, насколько важным для дела международного сотрудничества, для укрепления авторитета Организации Объединенных Наций, основанной на принципе универсальности, является участие Китайской Народной Республики в ее деятельности и работе. Но, очевидно, эта

резолюция нужна Соединенным Штатам для того, чтобы с ее помощью, если это удастся, отразить натиск стран, выступающих за безотлагательное решение важного вопроса (важного с точки зрения его международного характера), однако считающих, что решать его нужно в процедурном плане, как это вытекает из Устава нашей Организации.

42. Двенадцать лет подряд Соединенные Штаты, кажется, соглашались с тем, что восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций не требует решения квалифицированного большинства в две трети голосов. Мы можем напомнить, что в том же 1950 году, когда создавался Специальный комитет для изучения вопроса о представительстве Китая, Канада, например, считала, что данный вопрос относится к категории тех, которые решаются Комитетом по проверке полномочий, иначе говоря, простым большинством. Насколько нам известно, западные державы не оспаривали эту точку зрения Канады — правильную точку зрения. Сейчас, однако, представители Запада нашли нужным забыть о прецедентах, забыть об Уставе и правилах процедуры.

43. Мы всегда утверждали и утверждаем сейчас, что вопрос о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики — это важный вопрос, очень важный вопрос с точки зрения развития международного сотрудничества, с точки зрения укрепления авторитета Организации Объединенных Наций. Однако в силу своеобразия сложившегося положения с точки зрения правил процедуры и Устава он должен решаться как простой вопрос, то есть простым большинством голосов. Речь же идет не о приеме нового государства в члены нашей Организации, а о восстановлении законных прав государства, узурпированных группой лиц, не имеющей ничего общего с великим китайским народом.

44. Я с вниманием выслушал выступление г-на Стивенсона (1069-е заседание). Хотя, как кажется, американцы всегда предпочитают яркие цвета, краски, которые подбирались для обрисовки Китайской Народной Республики, оказались настолько черными, что это выступление произвело гнетущее впечатление своим клокоющим раздражением. Слушая представителя Соединенных Штатов, можно было подумать, что, как только господа с Тайваня закроют за собой двери Организации Объединенных Наций, это вызовет смятение и основы Организации будут потрясены. Я напомню, что на прошлой сессии чанкайшисты провалились на выборах в Экономический и Социальный Совет и никаких потрясений в Совете не произошло. Без них членам Экономического и Социального Совета, как говорят, ни тепло, ни холодно.

45. Аргументация, которой пользовался уважаемый представитель Соединенных Штатов, не

лишена, как нам показалось, элементов некоторого запугивания членов Организации Объединенных Наций. Только так и можно понять то место в речи, где говорится, что восстановление законных прав Китайской Народной Республики могло бы

«серьезно подорвать доверие общественности к Организации Объединенных Наций (я могу заверить вас, что именно такова была бы реакция американского народа), а уже одно это обстоятельство значительно ослабило бы Организацию» (1069-е заседание, пункт 31).

Хотя американское общественное мнение не бывает полностью единодушным и редко доходит до апогея страсти, не будучи соответствующим образом обработано (другими словами, без пропаганды), мы хотели бы со всем уважением указать, что общественное мнение, упомянутое г-ном Стивенсоном, далеко не едино по вопросу о Китайской Народной Республике, несмотря на широкую пропагандистскую обработку. Конечно, доверие общественности Соединенных Штатов, как и любой другой страны, к Организации имеет свое значение, однако ослабление Организации Объединенных Наций происходит по другой причине, а именно из-за отсутствия Китая в Организации Объединенных Наций. Трезво мыслящие политики Запада давно пришли к такому выводу и по многим причинам советуют Соединенным Штатам протянуть новую Китаю руку дружбы, а не пугать им Организацию Объединенных Наций.

46. Как правило, также извращается характер китайской революции. Революция в Китае, как нам говорят, осуществлена «коммунистической армией», явно намекая, что народ ее не поддерживал. Но неужели этому может кто-либо поверить? Китайские коммунисты возглавили свой народ и победили гоминдановцев (которых Соединенные Штаты вооружали и обучали), потому что их интересы и интересы народа были и есть едины. Победа революции в Китае — это победа китайского народа. Интересно узнать, сколько времени еще будут цепляться за эти излюбленные иллюзии, сколько времени будут еще представлять коммунистов какой-то группой заговорщиков, ничего не имеющей общего со своим народом? Казалось бы, совсем недавние события еще раз показали, что народ всегда поддерживает революционеров, когда они мужественно борются за его интересы.

47. На Кубе, маленькой Кубе, горстка революционеров во главе с Фиделем Кастро добилась победы над диктатором, которого кормили, поили, одевали и вооружали Соединенные Штаты. Они добились победы, потому что на их стороне был народ. Разве это не урок для политиков, которые хотят понять законы развития общества?

48. Впервые за две тысячи лет Китай оптимистически смотрит в будущее, вместо того чтобы с тоской вспоминать о прошлом. Это потому, что,

как справедливо заметил один видный американец, китайские коммунисты — именно китайские коммунисты — принесли населению Китая устойчивость, мир, честность, трудолюбие, грамотность, а главное, он подчеркивает, надежду и национальное достоинство, которое на протяжении этих веков попиралось феодалами и всеми, кто эксплуатировал Китай.

49. Соединенным Штатам, конечно, не нравится социальный строй, который установился в Китайской Народной Республике, и они пытаются навязать свою неприязнь всей Организации Объединенных Наций. Плохо то, что слепая ненависть к Народному Китаю мешает Соединенным Штатам признать очевидное. Жизнь показывает, что Китайская Народная Республика — это великая держава, проводящая миролюбивую внешнюю политику, поставившая себе задачу совершить огромные исторические преобразования, превратить отсталую страну в могучую индустриально-аграрную державу. На этом пути, как известно, достигнуты большие успехи, и время, когда Китай станет крупнейшей промышленной державой, не за горами. Уже сейчас новый Китай добился огромных успехов, и нет такой сферы международной жизни, где бы не чувствовалось его влияние.

50. На днях, выступая на пресс-конференции, президент Соединенных Штатов признал, что появление Народного Китая оказало «очень сильное» влияние на соотношение сил в мире. Но в таком случае, если верно, что Организация Объединенных Наций должна быть зеркалом этого соотношения сил, то хотя бы только по этой причине права Китая в Организации Объединенных Наций должны быть восстановлены, а представители его законного правительства должны занять свое место в этом зале. Сейчас никто не может отрицать того значительного вклада, который внесла Китайская Народная Республика в дело ослабления международной напряженности, в дело укрепления мира на Дальнем Востоке и в Азии своим участием в Женевском совещании по вопросам о Корее и Индокитае в 1954 году, в Конференции стран Азии и Африки в Бандунге в 1955 году. И наконец Китайская Народная Республика принимает активное участие в Женевском совещании по Лаосу¹⁰.

51. В то же время правительство Соединенных Штатов проводит провокационную политику по отношению к Китаю и, в частности, продолжает вмешиваться в его внутренние дела, оккупируя остров Тайвань.

52. Среди враждебных мер, предпринимаемых Соединенными Штатами против Китайской Народной Республики, следует упомянуть появление и распространение пресловутой теории «двух Китаев». Между прочим, и представитель Соединенных Штатов пытался создать впечатление,

¹⁰ Международное совещание по урегулированию лаосского вопроса, открывшееся 16 мая 1961 года.

что два Китая существуют, так как настойчиво называл чанкайшистский режим «Китайской Республикой» и даже утверждал, что «юридически» он контролирует всю территорию Китая.

53. Но есть только один Китай — это Китайская Народная Республика. Все разговоры о двух Китаях, о правопреемниках Китая и т. д. относятся к категории создания очередных фикций. В Китае не произошло раскола на два государства, в Китае произошла революция — и в этом главное.

54. Теория «двух Китаев» создана искусственно в Соединенных Штатах, и, по правде говоря, у Организации Объединенных Наций есть необходимость решать проблемы, поставленные жизнью, а не выдуманные в тиши кабинетов государственного департамента.

55. Приходится, однако, сожалеть, что эту, с позволения сказать, «теорию» стал пропагандировать представитель Нигерии — страны Африки, в которой проблемы единства государства имеют столь большое значение.

56. Неужели не понятно, что, протаскивая теорию «двух Китаев», Организации Объединенных Наций по существу предлагают поставить свою подпись под документом о расколе Китая, об отделении от Китая его составной части — острова Тайвань? Нам представляется совсем не случайным, что за отделение Тайваня от Китая выступают и те страны, которые прямо или косвенно поддерживают сепаратизм марионетки колонизаторов Чомбе в Катанге. Видимо, такова уж природа колонизаторов, что они при всякой возможности стараются расколоть независимые государства для достижения своих корыстных целей.

57. Мы хотим верить, что в этом зале понимают, что нельзя оставлять дальше вне Организации Объединенных Наций великое государство, в котором проживает треть человечества и которое уже 12 лет оказывает большое влияние на международные события не только в Азии, но и во всем мире.

58. Нельзя бесконечно испытывать терпение китайского народа. Члены Организации Объединенных Наций должны понимать, что рано или поздно Китай будет в Организации и тогда многое будет зависеть от того, насколько глубокие следы горечи останутся у китайского народа после всех этих долгих лет проволочек. Китайский народ будет внимательно следить за результатами голосования, и вряд ли стоит напоминать, что в конце концов все государства, большие и малые, могут только выиграть от дружеских отношений с этим великим народом.

59. Восстановление законных прав Китайской Народной Республики — в подлинных интересах Организации Объединенных Наций. О какой силе международного авторитета решений Организации может идти речь, если эти решения

вынесены в отсутствие законных представителей Китайской Народной Республики? Председатель Совета министров Советского Союза Н. С. Хрущев справедливо указывал:

«Нельзя же представить себе, что кто-нибудь всерьез думает, что можно добиться прочного и надежного урегулирования важнейших мировых проблем без участия великого Народного Китая».

60. Делегация Украины категорически возражает против дальнейшей задержки восстановления законных прав Китайской Народной Республики в любой форме, в том числе и путем процедурных уловок.

61. Необходимо немедленно, безотлагательно изгнать из Организации Объединенных Наций представителей чанкайшистской клики, незаконно занимающих место Китая, и пригласить правительство Китайской Народной Республики направить своих представителей для участия в работе Организации и всех ее органов.

Г-н Слим (Тунис) вновь занимает место Председателя.

62. Г-н ПЛИМСОЛЛ (Австралия) (*говорит по-английски*): Вопрос о представительстве Китая рассматривается Организацией Объединенных Наций различными способами уже много лет начиная с 1949 года, и сама настойчивость, с которой ставится этот вопрос, бурные чувства, выразившиеся за эти годы в ходе прений, и значительное расхождение во мнениях свидетельствуют о важности этого вопроса. Речь идет не просто о полномочиях, а о чем-то значительно более важном, чем полномочия, о подлинном существе вопроса.

63. Проверка полномочий — это вопрос процедуры, который решается Генеральной Ассамблеей на каждой сессии. Он сводится к рассмотрению различных бумаг и их проверке, чтобы выяснить, представлены ли они в надлежащей форме, подписаны ли они должным образом и действительно ли они наделяют подателей этих документов полномочиями, необходимыми в Генеральной Ассамблее. Короче говоря, проверка полномочий относится к вопросам второстепенного порядка, и Генеральная Ассамблея вполне правильно рассматривает его в конце своей сессии как вопрос процедуры. Этот вопрос состоит лишь в проверке различных документов. Ассамблея должна просто удостовериться в том, что лица, явившиеся сюда голосовать, имеют необходимые документы, уполномочивающие их подать свой голос.

64. Рассматриваемый же нами теперь вопрос о представительстве Китая является вопросом совсем иного рода. Он затрагивает самую суть дела, основы самой Организации Объединенных Наций и касается ведения международных дел в районе Тихого океана и Северной Азии. Это не простой процедурный вопрос и не вопрос юридических принципов. Он связан с политиче-

скими и моральными проблемами, имеющими далеко идущие последствия, и даже те представители на этой Ассамблее, которые отстаивают замену представителей Китая, утверждали и продолжают утверждать, что это важный вопрос. Представитель Советского Союза, например, назвал этот вопрос на прошлой неделе «жизненно важным». Представитель Цейлона заявил, что этот вопрос «затрагивает самые глубокие корни проблемы войны и мира в Азии и во всем мире» (1070-е заседание, пункт 92). Другими словами, это важный вопрос; это вопрос существа, который имеет огромное значение для ведения международных дел и для состава и функционирования нашей Организации.

65. Имея все это в виду, делегация Австралии вместе с делегациями Колумбии, Италии, Японии и Соединенных Штатов Америки представила проект резолюции (A/L.372), согласно которому Генеральная Ассамблея

«постановляет в соответствии со статьей 18 Устава, что любое предложение об изменении представительства Китая является важным вопросом».

Это не процедурный маневр. Это попытка обеспечить, чтобы важный вопрос рассматривался Генеральной Ассамблеей в правильной перспективе; исходя из этого и разъясняя таким образом мотивы, которыми руководствовались авторы этого проекта, я рекомендую проект резолюции Ассамблее.

66. Высказав все это, я коснусь теперь существа рассматриваемого нами вопроса. Австралия признает Китайскую Республику и поэтому, как и другие правительства, признающие ее, занимает совершенно ясную позицию в отношении проектов резолюций, находящихся на нашем рассмотрении. В ходе этих прений мы должны голосовать против любого проекта резолюции, на основании которого пекинские власти заменили бы представителей Китайской Республики. Мы должны голосовать против любого проекта резолюции, целью которого было бы лишить Китайскую Республику места в Организации. Это совершенно естественно и неизбежно вытекает из того факта, что Австралия признает Китайскую Республику.

67. С последующими своими замечаниями я обращаюсь главным образом к тем государствам, которые не признают Китайскую Республику. Я сформулирую три вопроса, которые предлагаю каждому поставить себе, когда нам будет предложено лишить Китайскую Республику места в Организации и заменить ее представителями пекинского режима. Мы должны спросить себя: какому правительству мы собираемся предоставить место в Организации? Какие это будет иметь последствия для района, в котором находится Китай, и для соседних с ним стран? Какие последствия будет это иметь для Организации Объединенных Наций?

68. Первый вопрос, который мы должны задать себе: какому правительству мы собираемся предоставить место в Организации? Проявило ли оно готовность сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и вести себя в соответствии с духом, не говоря уже о букве, Устава? Мы вспоминаем, например, Корею, где пекинские власти развернули военные действия против Организации Объединенных Наций. Они начали эти военные действия, чтобы поддержать вооруженную агрессию, совершенную Северной Кореей. Вспыхнувшая в 1950 году корейская война была одной из главных проблем, с которыми пришлось столкнуться Организации Объединенных Наций. Это был один из таких моментов, когда Организации Объединенных Наций пришлось принять решение, определившее все ее будущее. Был совершен акт вооруженной агрессии, установленный на месте наблюдателями Организации Объединенных Наций, и Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности уполномочили Организацию Объединенных Наций принять меры коллективной обороны, чтобы защитить жертву этой агрессии. Коммунистический Китай не только не проявил никакой готовности сотрудничать с Организацией или осуществить цели и принципы ее Устава, но послал свои вооруженные силы в поддержку тем, кто начал и продолжал агрессивные действия. Таково было положение в Корее.

69. В Тибете мы видели, как подавляются права человека, подавляется национализм, подавляется традиционная культура. В Юго-Восточной Азии коммунистический Китай не прекращает подстрекательства к восстаниям и поощряет подрывной деятельности и различных пограничных споров. В континентальном Китае широко распространена философия, которая в своих стремлениях и мотивировках носит преимущественно милитаристский характер.

70. Таковы факты, которые мы не можем игнорировать. Все эти соображения мы должны учитывать, когда нам будет предложено изменить представительство Китая в Генеральной Ассамблее.

71. Второй поставленный мною вопрос заключается в следующем: какие это будут иметь последствия для района, в котором находится Китай, и для соседних с ним стран? Некоторые только что изложенные мною события прошлого также имеют отношение к этому вопросу, но есть и другие соображения, которые мы также должны учитывать. Лишить теперь националистический Китай занимаемого им места было бы равносильно лишению места правительства и народа, которые на протяжении 16 лет участвовали в работе Организации Объединенных Наций и играли немаловажную и достойную похвалы роль. Это означало бы лишить места правительство и народ, никогда не нарушавших Устава Организации Объединенных Наций. Это означало бы лишить места правительство, добившееся большого прогресса на

острове Тайвань, короче говоря, правительство, которое честно и миролюбиво исполняет свою роль члена нашей Организации. А мы, несомненно, не можем передать судьбу 11 миллионов человек, населяющих остров Тайвань, в руки правительства или режима, против которого это население настроено непримиримо и решительно.

72. Мы должны помнить о всех этих соображениях, когда нам будет предложено лишить места Китайскую Республику и заменить ее представителями пекинских властей. Это лишь часть тех последствий, которые такое решение повлекло бы за собой для северо-западной части района Тихого океана и Северо-Восточной Азии.

73. Третий вопрос заключается в следующем: какие последствия для Организации Объединенных Наций имело бы принятие в конце этих прений на текущей сессии коммунистического Китая в нашу Организацию? По-моему, из того, что я уже сказал, и из того, что говорили в ходе прений некоторые другие представители, ясно вытекает, что последствия будут не только значительными, но могут оказаться чрезвычайно серьезными для будущего Организации Объединенных Наций. Таким поступком мы допустили бы перемену, с которой далеко не все были бы согласны и которая вызвала бы сильную реакцию. Об этом мы должны особенно хорошо помнить, когда мы приступим к голосованию по данному вопросу.

74. Тем, кто хочет отстранить Китайскую Республику и ввести в Ассамблею представителей коммунистического режима, я хотел бы сказать, что этот вопрос чрезвычайно сложен и его нельзя разрешить простым способом. Вчера мы заслушали выступление представителя Нигерии (1071-е заседание), который совсем иначе, чем я, подошел к этому вопросу, проанализировал его последствия и высказал мысли совсем иные, чем те, которыми я начал свое заявление, но который в своем выступлении признал и выявил некоторые из многочисленных сложных аспектов этой проблемы. Он прекрасно отдавал себе отчет в наличии серьезных факторов, которые необходимо учитывать при рассмотрении вопроса о представительстве Китая, и, помимо всего прочего, он высказал мысль о целесообразности создания рабочей группы или комитета, который более тщательно исследовал бы все сложные вопросы, связанные с представительством Китая. Я считаю, что такое предложение заслуживает внимания, и оно может понравиться многим делегациям на нашей Ассамблее. Подобно многим из присутствующих здесь представителей, которые приходят к различным выводам и, быть может, подходят к вопросу с различных точек зрения, представитель Нигерии вполне сознает сложность вопроса и трудность найти простое решение. Он во всяком случае признает, что не путем смещения Китайской Республики или водворения пекинских властей в Организацию Объединенных Наций удастся найти прочную основу для стабильного положе-

ния или способствовать укреплению мира и прогресса во всем мире.

75. Я бы сказал, что нам не следует пытаться разрешить сложную проблему такими методами, которые создадут по меньшей мере столько же проблем, сколько они помогут решить. Многие из нас не удовлетворены существующим положением — как те, кто любой ценой желает сохранить существующее положение, так и те, кто требует радикальных изменений. Но я считаю, что при любом реалистичном подходе необходимо согласиться с тем фактом, что проект резолюции, подобный проекту, предложенному Советским Союзом (A/L.360), создаст по меньшей мере такое же число проблем, какое он разрешит, и, кроме того, будет иметь самые серьезные и пагубные последствия для Организации Объединенных Наций, а также для всей структуры международных отношений в северо-западной части района Тихого океана и в Северо-Восточной Азии.

76. Австралия, основываясь на своей позиции признания Китайской Республики, будет голосовать против проекта резолюции Советского Союза и против всякого другого проекта резолюции, в котором, быть может, в более корректных выражениях будет сделана попытка достигнуть той же цели. Мы будем, разумеется, голосовать за проект резолюции (A/L.372), представленный Австралией, Колумбией, Италией, Японией и Соединенными Штатами Америки. Поступая таким образом, мы считаем, что занимаем действительно реалистичную позицию и учитываем все факторы, сведениями о которых располагает в настоящее время Организация Объединенных Наций и международное сообщество.

77. Г-н ГАРСИА ИНЧАУСТЕГИ (Куба) (*говорит по-испански*): Решение рассматриваемого нами сегодня вопроса совершенно простое, хотя некоторые и пытаются осложнить его в интервенционистских целях. Мы говорим, что решение этого вопроса простое, потому что дело касается ситуации, которая имеет прецеденты в истории Организации Объединенных Наций и которая улаживалась в прошлом без затруднений.

78. Изменение социального строя, осуществленное путем революции народом Китайской Народной Республики, может нравиться или не нравиться некоторым, но это вопрос, входящий во внутреннюю компетенцию данной страны. В других районах мира также происходили изменения, но эти изменения не использовались в качестве предлога для отказа правительствам государств-членов, где имели место такие изменения, в их праве быть представленными в Организации Объединенных Наций.

79. В нашем Уставе провозглашается принцип юридического равноправия всех государств. Если изменения, которые происходили в других государствах — членах Организации, не служили предлогом для возражения против предста-

вительства в Организации правительств этих государств, то почему дело обстоит иначе в отношении Китайской Народной Республики? Ведь не потому же, что Китайская Народная Республика стоит на первом месте в мире по численности населения и на втором по размеру территории, и не потому, что это государство является одним из членов — основателей Организации Объединенных Наций и постоянным членом Совета Безопасности.

80. Если мы взглянем на эмблему Организации Объединенных Наций, находящуюся над председательской трибуной, то увидим, что на ней изображена карта мира, на которой каждый из нас может узнать ту часть территории, большую или малую, которую занимает представляемая им страна. Посмотрите на эту карту и вы увидите, какое пространство на ней занимает Китайская Народная Республика, территория которой составляет 3,5 миллиона квадратных миль. Если только подумать, что на этой территории проживают 650 миллионов человек, то всем станет ясно, что, до тех пор пока эта страна, занимающая такое обширное пространство и населенная таким множеством людей, будет лишена своих законных прав в Организации Объединенных Наций, наша эмблема будет лишь символом узурпации, а универсальность представительства в Организации — просто мифом.

81. Китайская Народная Республика — это государство с устойчивым правительством, юрисдикция которого распространяется на всю огромную территорию континентального Китая и которое признано многими правительствами стран Европы, Азии, Африки и Латинской Америки. Только очень небольшая часть его территории не подпадает под юрисдикцию этого правительства, потому что она незаконно оккупирована иностранными вооруженными силами.

82. Мы слышали здесь, как американская делегация обвиняла правительство Китайской Народной Республики в том, что оно не является миролюбивым. Не говоря уже о том, что это обвинение искажает истину, оно представляет собой вмешательство во внутренние дела другого государства. Китайский народ имеет то правительство, которое он избрал после героической борьбы с иностранными империалистами, в течение веков эксплуатировавшими его, и с союзниками этих империалистов внутри страны, то есть с помогавшей им милитаристской и феодальной кликой, укрывшейся на Формозе под защитой пушек американского флота. Правительство Китайской Народной Республики возникло в результате этой борьбы и является законным правительством государства — основателя Организации Объединенных Наций и постоянного члена Совета Безопасности.

83. Нельзя не удивляться, что самое воинственное и интервенционистское правительство из всех правительств государств — членов Организации берет на себя, без всякого согласия на то

других, роль великого судьи и решает, какое государство является миролюбивым, а какое нет, какое государство является агрессором, а какое нет, какое правительство в той или иной стране хорошее, а какое плохое. Что касается нас, то нам также пришлось, не говоря уже об интервенции со стороны других государств, быть объектом таких же интервенционистских заявлений американской делегации. Но в данном случае речь идет не просто о неумеренных выражениях представителя Соединенных Штатов — затрагивается и нечто большее. Интервенционистские заявления Соединенных Штатов сопровождаются интервенционистскими поступками, агрессией. Так, они обвиняют Китай в том, что он не является миролюбивой страной, и затем направляют свой флот к его берегам и незаконно занимают часть китайской территории. То вдруг они решают, что такой-то диктатор, ничего не стоивший еще вчера, за одну ночь стал прекрасным человеком, стал «демократичным» — когда американские политические деятели говорят о демократии, это слово следует ставить в кавычки, — и направляют в соответствующий район свои суда и самолеты. Таким образом, они всегда выдают свои слова за единственные речи, которые стоит слушать, и всегда в подкрепление таких слов посылают вооруженные силы в самые различные районы: Берлин, Корею, Формозу или Доминиканскую Республику.

84. Какова же история интервенционистских агрессий этого правительства, которое выносит решения об отлучении и разоблачает предполагаемых агрессоров направо и налево? Мы, безусловно, имеем дело с правительством, которое специализировалось на агрессии. История роста и власти этого правительства состоит из последовательных актов интервенции и агрессии. Это предсказал еще в конце XVIII века граф Аранда в своем пророческом донесении королю Испании. Его пророчество стало сбываться, как только тринадцать колоний добились независимости, и американцы устремились на запад, а затем двинулись на юг и напали на территории бывших испанских колоний, которые в настоящее время стали независимыми государствами. Сегодня их вооруженные силы находятся даже на Формозе.

85. И именно представитель правительства, которое в апреле этого года совершило интервенцию на Кубе, которое до сих пор продолжает интервенцию и подготавливает новую и которое в настоящий момент вмешивается в дела Доминиканской Республики, — представитель такого правительства обвиняет теперь правительство Китайской Народной Республики в том, что оно не является миролюбивым. Такие обвинения выдвигаются правительством, которое говорит о существовании угрозы извне только потому, что наш народ избрал для себя революционный режим и в соответствии с Уставом поддерживает дружественные отношения с правительствами различных стран, независимо от их социального

стройка, и в том числе чрезвычайно плодотворные отношения с Китайской Народной Республикой. К этим дружественным отношениям между государствами — членами Организации призывает Устав, в котором отмечена решимость народов Объединенных Наций «проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи» и который провозглашает одной из своих целей «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира» (статья 1, пункт 2).

86. Страна, которая говорит об угрозе извне только потому, что наш народ поддерживает дружественные отношения с Советским Союзом и Китайской Народной Республикой, это именно та страна, которая осуществляет военную оккупацию острова Формозы и поддерживает на нем марионеточное правительство, посылает в этот район суда своего могущественного флота, обвиняет в агрессии страну, против которой она сама совершает акты, являющиеся по существу актами агрессии. Что же делает в это время Китайская Народная Республика, которую называют агрессором? Как и другие независимые страны, она ведет торговлю с Кубой и подрывает экономический бойкот, которому бывшая метрополия Соединенные Штаты подвергает экономику, разрушенную ею же самой в собственных целях. Другими словами, правительству Соединенных Штатов безразлично, что его попытка сломить голодом волю мужественного народа представляет собой явный пример экономической агрессии согласно положениям устава Организации американских государств, который якобы соблюдают Соединенные Штаты.

87. Таким образом, это правительство, которое взяло на себя роль обвинителя и которое говорит о существовании угрозы извне потому, что социалистические и другие независимые страны срывают его попытки покорить голодом маленькую страну, это самое правительство имеет по всему миру сеть военных баз, в том числе одну на самой Кубе, а другие — на Формозе.

88. Другое обвинение против Китайской Народной Республики состоит в том, что она якобы занимается подготовкой партизан на своей территории. Что же остается сказать нам, кто видит, как предателей родины, врагов нашего революционного правительства и народа, радушно принимают в ряды регулярных войск Соединенных Штатов и готовят там соответствующим образом с единственной целью направить их воевать против своего отечества? Об этом пишут все газеты, и все могут удостовериться в этом.

89. Партизанские силы предполагают оказание поддержки со стороны гражданского населения в зоне своих операций. Без такой поддержки партизанские силы не могут существовать. Это значит, что они представляют собой орудие на-

рода в его борьбе за свое освобождение. Но что в это время делают вооруженные силы Соединенных Штатов? Они готовятся и обучают военнослужащих других стран для борьбы с партизанами. Другими словами, они готовят и обучают профессиональные войска для борьбы с национально-освободительным движением народов. Революции не экспортируются. Их импортируют сами народы, когда они подвергаются эксплуатации, дискриминации, когда им не дают возможности жить достойным для человека образом. Идеи универсальны, и, если кто-нибудь освобождается от оков рабства, его можно лишь благодарить за то, что он подает пример тем, кто еще порабощен.

90. В силу какого права то или иное государство может судить о социальном строе другого государства? Когда латиноамериканские республики добились независимости, они избрали для себя республиканский строй — порождение Французской революции — и приспособили его к условиям своей страны. Стоило только героям нашего движения за независимость начать претворять в жизнь идеалы энциклопедистов, как колониальная держава назвала их «офранцузившимися»; наших освободителей обвинили в том, что они «офранцузились» и предали свою родину, только потому, что они перенесли на наш континент революционные идеалы той эпохи. Теперь колонизаторы-империалисты прибегают к тому же маневру против народов, защищающих революционные идеалы перед лицом эксплуатации человека человеком. Это относится и к Китаю, и к другим народам, и именно поэтому правительству Соединенных Штатов не нравится существующий в Китае социальный строй, точно так же как ему не нравится строй, существующий в других странах. Тем не менее это правительство принадлежит к тому же военному союзу, что и страны, развязывающие колониальные войны против народов Африки и Азии. История свидетельствует о том, что всякий раз, когда какой-либо народ отменял привилегии и ликвидировал эксплуатацию, это всегда сопровождалось актами агрессии и интервенции. Но история также отмечала победы народов, так как именно они определяют ход истории.

91. Что же говорят независимые страны, расположенные по соседству с Китаем и не являющиеся великими державами? Что сказал министр иностранных дел Камбоджи? Что сказал представитель Цейлона? То, что они сказали, отнюдь не похоже на заявления делегации Соединенных Штатов, так как они отстаивали восстановление прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

92. Белградская декларация, принятая на плодотворном совещании большого числа стран — членов Организации, содержит следующий пункт:

«Те из стран, участвующих в конференции, которые признают правительство Китайской Народной Республики, рекомендуют Гене-

ральной Ассамблее на ее предстоящей сессии признать представителей Китайской Народной Республики единственными законными представителями этой страны в Организации Объединенных Наций»¹¹.

93. Китайская Народная Республика является одним из членов — основателей Организации. Речь не идет о каком-либо новом государстве, подавшем заявление о приеме его в число членов; с другой стороны, не существует двух Китаев; речь идет о том, чтобы изгнать из Организации Объединенных Наций тех, кто узурпировал право представлять в этой Организации Китай, и вернуть это право законному правительству великого китайского народа.

94. Утверждение о том, что решение о восстановлении прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций является «важным вопросом», противоречит Уставу и правилам процедуры Ассамблеи. В статье 18 Устава и в правиле 85 правил процедуры конкретно перечисляются важные вопросы, для решения которых требуется большинство в две трети голосов; и среди этих вопросов не упоминается вопрос о восстановлении права государства-члена быть представленным своим законным правительством. Этот вопрос (если он вызывает сомнения и возражения) является чисто процедурным по своему характеру, и, следовательно, решение по нему должно быть принято простым большинством.

95. Чтобы скрыть истинное положение, создавшееся в результате незаконной оккупации острова Формозы американскими вооруженными силами, правительство Соединенных Штатов утверждает, что существует так называемое националистическое правительство, находящееся на этом острове.

96. Мы видели, как Ассамблея обсуждает чрезвычайно серьезные для человечества проблемы и принимает важные резолюции, и каждый раз, когда она рассматривала какой-либо вопрос и голосовала по проекту резолюции, нас поражали пристрастный характер прений и ограниченная сфера действия резолюций. В сущности из-за отсутствия на наших прениях Китайской Народной Республики мы лишаем себя возможности узнать мнение значительной части человечества и в большой мере сужаем сферу применения наших резолюций. В настоящее время многие страны, представленные в Организации, считают, что Устав нуждается в некоторых поправках. Однако мы не можем принимать никаких решений по этому вопросу без участия представителей Китайской Народной Республики, которая является одним из постоянных членов Совета Безопасности.

97. Для нас существует только один Китай, тот, столица которого находится в Пекине и с правительством которого Куба поддерживает тес-

ные и дружественные экономические и дипломатические отношения. Мы считаем, что его права, узурпированные делегацией марионеточного правительства, должны быть восстановлены. Мы уверены, что во время голосования большинство членов Ассамблеи будет возражать против того, чтобы вопрос этот рассматривался как «важный вопрос», и выскажется за восстановление этих прав. Поэтому мы будем голосовать против проекта резолюции, представленного Австралией, Колумбией, Италией, Японией и Соединенными Штатами Америки (A/L.372), и за проект резолюции, представленный Союзом Советских Социалистических Республик (A/L.360).

98. Не будем больше оттягивать признание законных прав одного из государств — членов Организации. Присутствие представителей Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций укрепит Устав и послужит делу мира во всем мире.

99. Г-н ОКАДЗАКИ (Япония) (*говорит по-английски*): В самом начале своего выступления я хочу заявить, что Япония чрезвычайно глубоко, можно сказать, жизненно заинтересована в вопросе представительства Китая в Организации Объединенных Наций.

100. Я не хочу сказать этим, что мы придерживаемся в этом вопросе узкой или эгоистической точки зрения; это не так. Естественно, мы не можем не быть глубоко озабочены любым вопросом, который мог бы затронуть мир и безопасность в нашем районе. Но в то же время мы живо сознаем наши более широкие обязательства в отношении Организации Объединенных Наций и всех ее отдельных членов, равно как и в отношении будущего благосостояния человечества. В этой связи необходимо отметить, что любой вопрос, который может повлиять на мир и безопасность на Дальнем Востоке — что, по нашему мнению, относится к данному вопросу, — неизбежно затронет мир и безопасность во всем мире, а не только в Японии и в других странах Дальнего Востока. Вполне очевидно, и едва ли есть необходимость повторять, что все, что затрагивает мир и безопасность земного шара или любой его части, не может не быть предметом серьезной озабоченности Организации Объединенных Наций, ибо главная цель Организации Объединенных Наций, как указано в самых первых словах статьи I Устава, заключается в поддержании международного мира и безопасности.

101. Имея все это в виду, полезно будет вкратце рассмотреть историю культурных, экономических и политических отношений Японии с Китаем; обе эти страны являются древнейшими на Востоке, и между ними всегда существовали тесные связи.

102. Уместно, быть может, напомнить прежде всего, что в географическом отношении южные острова Японии находятся приблизительно в

¹¹ *Belgrade Conference, 1961* (published by the *Review of International Affairs, Belgrade, No. 5, page 23*).

216 милях к востоку от побережья континентального Китая и примерно в 70 милях к северо-востоку от острова Тайвань. С точки зрения истории наши отношения с Китаем начались более двух тысяч лет назад, хотя процесс оскутимого проникновения китайской культуры в Японию ведет свое начало примерно с 552 года нашей эры, когда буддизм, зародившийся в Индии, но проникший в Китай, был официально введен в Японию одним миссионером из южнокорейского королевства. После этого буддизм стал основным проводником китайской культуры в Японии, культуры, которая сыграла жизненно важную роль в создании и расцвете нашей собственной японской культуры. Официальные отношения установились в 607 году, когда в Китай был направлен первый японский посол.

103. Контакты, которым таким образом было положено начало, переросли в самые тесные отношения между Японией и Китаем, и с тех пор связь между этими двумя странами не прекращалась. Историю Японии в последующие годы нельзя понять полностью, не проследив тщательно развитие этой связи. Таким образом, у народов Японии и Китая есть много родственных черт, появившихся в результате географической близости, сходства расового происхождения и обмена культурными ценностями. Это родство может быть проиллюстрировано тем, что китайские иероглифы до сих пор лежат в основе современной японской письменности.

104. В течение веков между этими двумя странами поддерживались тесные экономические отношения. Удельный вес Китая во внешнеторговом обороте Японии до войны составлял от 20 до 40 процентов, и наши инвестиции в этой стране доходили до весьма высокого уровня. Поэтому Китай играл важную роль в экономических отношениях Японии с заморскими странами, а в списке торговых партнеров Китая Япония стояла на одном из первых мест.

105. Следует также сказать несколько слов относительно исторических отношений Японии с островом Тайвань. С древних времен Тайвань населяли туземные народы южноазиатского происхождения. Хотя об их существовании упоминается в некоторых китайских документах, относящихся к III и VI векам, их контакт с внешним миром был сравнительно незначительным до тех пор, пока Васко да Гама не открыл путь в Индию в 1498 году. В те времена Тайвань обычно именовали Формозой; это название происходило от «*Ilha Formosa*», как называли остров португальские мореплаватели. Позднее, пока голландцы, испанцы, равно как и китайцы, предпринимали попытки завладеть этим островом, число иммигрантов с континентального Китая начиная с XVII века стало постепенно увеличиваться.

106. В 1661 году группа китайцев захватила Тайвань, изгнав с острова голландцев, и установила собственное правительство, независимое

от правящей на материке династии. Хотя позднее остров был формально включен в юрисдикцию одной из провинций Китая, беспорядки следовали один за другим, и положение на острове оставалось неустойчивым на протяжении 200 лет. После «опиумной» войны 1839 года Китай, в котором при династии Цин происходили как внутренние, так и внешние беспорядки, перестал интересоваться Тайванем и предоставил местному населению полное управление островом. Это привело к тому, что положение на острове на протяжении 50 с лишним лет не переставало ухудшаться.

107. В результате китайско-японской войны 1894—1895 годов Китай уступил Тайвань Японии, и полвека этот остров считался японской территорией. В мирном договоре, который Япония подписала с союзными державами 8 сентября 1951 года в Сан-Франциско, она отказалась от всех своих прав и претензий на Тайвань и соседние Пескадорские острова. В настоящее время Тайвань с населением в 11 миллионов человек и с территорией площадью в 14 тысяч квадратных миль является местопребыванием правительства Китайской Республики, и Центральное народное правительство Китайской Народной Республики никогда не осуществляло фактического контроля над этой территорией.

108. Теперь можно вкратце суммировать отношения, существующие между Японией и континентальным Китаем. Несмотря на различия в политических убеждениях и идеологии, правительство и народ Японии не переставали надеяться нормализовать, насколько это практически возможно, свои отношения с правительством Китайской Народной Республики, особенно в деле развития торговли и культурного обмена как первого практического шага. Однако в настоящее время связи в этих областях ограничены, и это вызвано главным образом тем, что правительство Китайской Народной Республики подчеркивало политические принципы и цели и настаивало на том, что любой аспект взаимоотношений должен регулироваться его собственными политическими соображениями.

109. С другой стороны, как я указал, Япония отказалась от всех прав и претензий на Тайвань. Заключив мирный договор с правительством Китайской Республики в Тайбэе 28 апреля 1952 года, мы поддерживали дружественные связи с этим правительством и установили культурные и личные контакты, равно как и очень тесные экономические отношения, которые с тех пор не прекращались. В среднем за период с 1958 по 1960 год доля Японии во внешней торговле Тайваня составляла примерно 45 процентов.

110. Что касается некоторых конкретных вопросов, которые не могут не заботить Организацию Объединенных Наций, то первый и самый важный факт, который мы должны рассмотреть, состоит в том, что в настоящее время имеются

две власти: с одной стороны, правительство Китайской Республики, а с другой — Центральное народное правительство Китайской Народной Республики, каждое из которых настойчиво претендует на статус законного правительства Китая. Уже один этот факт создает весьма сложную ситуацию, перед которой поставлена Организация Объединенных Наций в силу своих высоких целей поддержания международного мира и безопасности. Однако истинное значение проблемы представительства Китая не может быть полностью осознано, если мы не проследим фактическую историю вопроса, которая привела к нынешнему положению. В частности, необходимо не терять из виду характер столкновений между этими двумя властями.

111. После революционной войны, возобновленной в Китае в 1946—1947 годах китайской коммунистической партией, в 1949 году было образовано Центральное народное правительство Китайской Народной Республики со столицей Пекин, тогда как правительство Китайской Республики перенесло свою штаб-квартиру на Тайвань. 18 ноября того же года министр иностранных дел Центрального народного правительства Китайской Народной Республики г-н Чжоу Энь-лай в телеграмме¹², адресованной Председателю Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, заявил, что «Центральное народное правительство Китайской Народной Республики является единственным законным правительством, представляющим все население Китайской Народной Республики», и что делегация, направленная правительством Китайской Республики, не может представлять Китай и «не имеет права выступать от имени китайского народа в Организации Объединенных Наций».

112. Кроме того, правительство Китайской Народной Республики заявило о своем намерении «освободить» Тайвань. Хотя оно продолжало требовать так называемого «освобождения» Тайваня, в Тайваньском проливе некоторое время царил относительное спокойствие. Позднее, во время кризиса на Среднем и Ближнем Востоке летом 1958 года, вооруженные силы обеих сторон были приведены в состояние тревоги. 29 июля они начали обстреливать друг друга; обстрел с материка усилился вокруг островов Куэмоя и Мацзу, расположенных неподалеку от побережья материка. Тем временем правительство Китайской Народной Республики вновь подтвердило свою основную позицию, заявив, что освобождение Тайваня является «священной миссией китайского народа».

113. Что касается правительства Китайской Республики, то, обосновавшись в Тайбэе, оно не переставало считать себя законным правительством Китая и, призывая народ к солидарности, выдвинуло основной лозунг — «возврат на материк». Например, президент Чан Кай-ши, вы-

ступая по случаю избрания его в третий раз на пост президента Республики в мае 1960 года, заявил:

«Усилия, которые мы прилагаем, чтобы защитить нашу независимость и нашу свободу, не имеют более возвышенной цели, чем вернуть нашу национальную территорию на материке, которая была захвачена и опустошена советскими агрессорами и китайскими предателями, и освободить наших соотечественников, беспомощных и страдающих в данный момент под игом коммунистической тирании, с тем чтобы они вновь могли пользоваться свободой и благополучием в соответствии с нашей конституцией, основанной на трех главных принципах народа».

114. Как я уже сказал, то обстоятельство, что существуют две власти, которые противостоят друг другу в Тайваньском проливе, имея каждая на своей стороне крупные вооруженные силы, и из которых каждая претендует на статус законного правительства Китая, должно серьезно тревожить все страны, стремящиеся к поддержанию международного мира и безопасности. Хотя равновесие сил по обе стороны пролива не изменилось и положение там оставалось сравнительно спокойным, тем не менее существует опасность, что мир в этом районе может быть нарушен и скрытая борьба перерастет в открытую. В связи с этим я хотел бы напомнить представителям о существовании Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи, подписанного Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой¹³ 14 февраля 1950 года, и о существовании Договора о взаимной обороне, заключенного между Соединенными Штатами Америки и Китайской Республикой¹⁴ 14 декабря 1954 года.

115. Представляется чрезвычайно трудным найти решение, которое позволило бы наконец урегулировать этот основной вопрос о столкновении притязаний правительства Китайской Республики и Центрального народного правительства Китайской Народной Республики. Тем не менее то обстоятельство, что вопрос о представительстве Китая стоит теперь на повестке дня Генеральной Ассамблеи, позволяет надеяться, что когда-нибудь удастся найти ключ к его решению. Делегация Японии искренне надеется, что собравшиеся здесь представители, отдавая себе отчет в том, что этот вопрос имеет огромное значение для мира и безопасности всего земного шара, подойдут к его решению со всей серьезностью.

116. Теперь я хотел бы кратко остановиться на позиции правительства Китайской Республики и позиции правительства Китайской Народной Республики в отношении Организации Объединенных Наций. Идея создания Организации Объединенных Наций впервые появилась в Де-

¹² Документ A/1123 (отпечатано только на mimeографе).

¹³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 226 (1950), I, No. 3103.

¹⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 248 (1954), I, No. 3496.

кларации, принятой на Конференции четырех держав — Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства, Союза Советских Социалистических Республик и Китайской Республики, которая состоялась в Москве в 1943 году. В этой Декларации говорится:

«Они (четыре правительства) признают необходимость учреждения в возможно короткий срок всеобщей международной организации для поддержания международного мира и безопасности, основанной на принципе суверенного равенства всех миролюбивых государств...»

117. Правительство Китайской Республики участвовало в этой исторической конференции в качестве одной из великих держав, взявших на себя ответственность за дальнейшее ведение войны и за последовательное поддержание мира в послевоенный период. Китайская Республика участвовала впоследствии вместе с тремя другими державами в Конференции, проходившей в Думбартон-Оксе в августе 1944 года, целью которой было рассмотрение «предложений относительно создания всеобщей международной организации». Затем в апреле 1945 года Китайская Республика совместно с тремя другими великими державами разослала приглашения на Конференцию в Сан-Франциско по созданию Международной организации; на этой Конференции после рассмотрения предложения, разработанного в Думбартон-Оксе, был принят Устав Организации Объединенных Наций. Таким образом, Китайская Республика является не только одним из первоначальных членом Организации Объединенных Наций, но также и одной из четырех великих держав, которые предложили создать Организацию. Кроме того, она является одним из пяти постоянных членом Совета Безопасности, на которых возложена основная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Хорошо известно, что правительство Китайской Республики добросовестно выполняло свои обязанности, вытекающие из Устава, и неукоснительно поддерживало авторитет и престиж Организации Объединенных Наций.

118. Теперь я перехожу к позиции правительства Китайской Народной Республики в отношении Организации Объединенных Наций; я уже говорил о телеграмме, направленной министром иностранных дел правительства Китайской Народной Республики 18 ноября 1949 года Председателю Генеральной Ассамблеи. В тот же день от имени этого правительства Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций была направлена телеграмма¹⁵ с требованием, чтобы Организация Объединенных Наций немедленно лишила делегацию Китайской Республики всех прав в Организации Объединенных Наций. Вслед за этим требованием Советский Союз неоднократно пытался как в Совете Безопасности, так и на сессии Генеральной

Ассамблеи 1950 года водворить представителя Китайской Народной Республики в качестве законного представителя Китая, но ни одна из этих попыток не получила поддержки большинства.

119. Тем временем, в июне 1950 года разразилась корейская война. 1 февраля 1951 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 498 (V), в которой она констатировала, что

«...Центральное народное правительство Китайской Народной Республики, оказывая непосредственную помощь и содействие стороне, уже начавшей агрессию в Корее, и ведя военные действия против находящихся в Корее вооруженных сил Организации Объединенных Наций, тем самым само совершает агрессию в Корее».

120. Делегация Японии считает, что резолюция 396 (V), которую Генеральная Ассамблея приняла 14 декабря 1950 года в связи с рассмотрением вопроса о представительстве государственных членом вообще, относится к обсуждаемому вопросу. В этой резолюции Генеральная Ассамблея рекомендовала, помимо всего прочего, следующее:

«...Чтобы во всех случаях, когда более чем один орган власти претендует на то, что он является правительством, полномочным представлять государство, состоящее членом Организации Объединенных Наций, причем этот вопрос становится предметом спора в Организации, вопрос подлежал рассмотрению в свете целей и принципов Устава и с учетом обстоятельств каждого данного случая».

121. Цели и принципы Устава, о которых говорится в резолюции 396 (V), несомненно, именно те, которые изложены в статьях 1 и 2 Устава. Первая цель, изложенная в статье 1 и являющаяся, по-моему, самой важной, заключается в поддержании международного мира и безопасности. Затем в статье 2 предусматривается, что

«для достижения целей, указанных в статье 1, Организация и ее члены действуют в соответствии со следующими принципами».

Согласно этим принципам все государства — члены Организации должны, например, добросовестно выполнять принятые на себя по Уставу обязательства и разрешать свои международные споры мирными средствами.

122. Статья 4 Устава также содержит постановление, которое касается этого аспекта вопроса, и гласит:

«Прием в члены Организации открыт для всех других миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в настоящем Уставе обязательства и которые, по суждению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять».

¹⁵ Документ A/1123 (отпечатано только на mimeографе).

123. Стремясь найти решение этого спорного вопроса о представительстве Китая, мы должны полностью учитывать постановления Устава, равно как и резолюции, принятые Организацией Объединенных Наций.

124. Тот факт, что правительство Китайской Народной Республики эффективно осуществляет власть над населением континентального Китая, составляющим свыше 600 миллионов человек, нельзя игнорировать в интересах будущего мира во всем мире. Делегация Японии понимает довод в пользу того, что правительство Китайской Народной Республики должно представлять Китай в Организации Объединенных Наций, так как оно осуществляет эффективный контроль над территорией континентального Китая и, следовательно, может выполнять обязательства, налагаемые Уставом на государства — члены Организации. Мы также понимаем, что принцип универсальности Организации Объединенных Наций является доводом в пользу представительства Китайской Народной Республики в Организации. Кроме того, 37 государств — членов Организации признают правительство Китайской Народной Республики.

125. С другой стороны, мы не должны забывать, что правительство Китайской Республики твердо и эффективно осуществляет свою власть на Тайване и соседних островах, площадь которых достаточна, чтобы обеспечить 11 миллионов населения очень высокий уровень жизни. Необходимо также отметить, что все население Тайваня испытывает глубокое отвращение к коммунизму. Кроме того, 49 государств — членов Организации Объединенных Наций признают правительство Китайской Республики в качестве законного правительства Китая.

126. Независимо от того, признается ли существование связи между представительством в Организации Объединенных Наций и признанием правительств, следует отметить, что Генеральная Ассамблея не проявила бы должного реализма, если бы, рассматривая вопрос о представительстве Китая, она не подвергла самому серьезному рассмотрению вышеизложенные факты.

127. Есть еще один момент, на который я хотел

бы обратить внимание Ассамблеи. Это тот факт, что правительство Китайской Республики является должным образом признанным правительством, представляющим Китай в Организации Объединенных Наций с самого момента ее основания. Если бы это правительство было заменено в Организации правительством Китайской Народной Республики, то разве это не было бы равносильно исключению одного из государств — членов Организации? Если это так, а нам кажется, что положение именно таково, то необходимо проявить максимальную осторожность при рассмотрении этого вопроса.

128. В ходе моего выступления я попытался изложить в духе беспристрастности, реальности и объективности некоторые из важнейших элементов, которые, по мнению делегации Японии, должна учитывать Ассамблея при рассмотрении вопроса о представительстве Китая. Мы считаем, что эти факторы имеют большое и основополагающее значение и что их необходимо взвесить с особой тщательностью. Мы считаем, что каждая делегация должна рассматривать столь критический вопрос, чреватый серьезными последствиями для будущего, полностью учитывая все относящиеся к нему факты и обстоятельства, а именно историю и характерные особенности правительств Китайской Республики и Китайской Народной Республики, и отдавая себе отчет в возможных последствиях политического, военного и иного порядка, которые необходимо иметь в виду.

129. Руководствуясь этими соображениями, делегация моей страны присоединилась к делегациям Австралии, Колумбии, Италии и Соединенных Штатов Америки, чтобы представить проект резолюции (A/L.372). Делегация Японии искренне надеется, что при рассмотрении вопроса о представительстве Китая Ассамблея будет твердо основываться на реалистической и объективной оценке всех сложных факторов, связанных с этим вопросом, в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций, как они изложены в Уставе, и руководствоваться высшими интересами мирового сообщества.

Заседание закрывается в 17 час. 50 мин.